

Уязвимость к межличностному отвержению из-за внешности в бодипозитивных и проанорексичных онлайн-сообществах

Польская Н.А.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), ГБУЗ «Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков им. Г.Е. Сухаревой ДЗМ г. Москвы», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>, e-mail: polskayana@yandex.ru**

Якубовская Д.К.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6182-0585>, e-mail: darrafy@gmail.com**

Разваляева А.Ю.

**ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2046-3411>, e-mail: annraz@rambler.ru**

Цель. Анализ факторов уязвимости к межличностному отвержению из-за внешности у участниц онлайн-сообществ бодипозитивной и проанорексичной направленности.

Контекст и актуальность. В последние годы наблюдается бурное развитие онлайн-сообществ, сфокусированных на тематике тела и внешней привлекательности. В данной статье впервые на примере двух крупных сегментов русскоязычных онлайн-сообществ — бодипозитивном и проанорексичном — будут проанализированы связи между чувствительностью к отвержению из-за внешности, общей самооценкой, личностными чертами и неудовлетворенностью телом.

Дизайн исследования. Исследование проходило в июне–августе 2020 г. в заочной форме на базе Google Forms, в форме опроса. Приглашение к участию было размещено в онлайн-сообществах бодипозитивной и проанорексичной направленности. Анализ данных включал *t*-критерий, корреляционный, регрессионный и медиаторный анализы.

Участники. 562 девушки и молодые женщины в возрасте 15–30 лет ($M_{\text{возр.}} = 21,06$, $Med = 21$, $SD = 4,15$).

Методы (инструменты). Шкала чувствительности к отвержению из-за внешности, дополненная анкетой на социальные сравнения по внешнему виду; Опросник образа собственного тела; Шкала самооценки М. Розенберга; Краткий опросник Большой пятерки.

Результаты. У участниц проанорексичных сообществ более выражены неудовлетворенность телом, чувствительность к отвержению из-за внешности и нейротизм. Они более ориентированы на эксплицитные сравнения своей внешности с внешностью других и чаще переживают негативные эмоции в связи с этим. У участниц бодипозитивных сообществ более выражены личностные черты добросовестности и эмоциональной стабильности; также у них более высокая частота неявных сравнений, ориентированных на получение информации о своей внешности из социального/межличностного контекста. Общая самооценка и параметры социальных сравнений по внешнему виду выступили медиаторами связи между чувствительностью к отвержению из-за внешнего вида и неудовлетворенностью телом.

Основные выводы. Межличностная чувствительность и самооценка — общие факторы риска формирования недовольства своим телом, а параметры социальных сравнений позволяют дифференцировать участниц бодипозитивных и проанорексичных сообществ.

Ключевые слова: pro-ana, pro-tia, боро, бодипозитивные онлайн-группы, проанорексичные онлайн-группы, чувствительность к отвержению из-за внешности, сравнение по внешнему виду, личностные черты, неудовлетворенность телом.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00429.

Для цитаты: Польская Н.А., Якубовская Д.К., Разваляева А.Ю. Уязвимость к межличностному отвержению из-за внешности в бодипозитивных и проанорексичных онлайн-сообществах // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 1. С. 150—171. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140109>

Vulnerability to Interpersonal Rejection Based on Appearance in Body Positive and Pro-Anorexic Online Communities

Natalia A. Polskaya

Moscow State University of Psychology & Education; G.E. Sukhareva Scientific and Practical Center for Mental Health of Children and Adolescents of the Moscow Department of Public Health, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>, e-mail: polskayana@yandex.ru

Daria K. Yakubovskaya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6182-0585>, e-mail: darrafy@gmail.com

Anna Yu. Razvaliaeva

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2046-3411>, e-mail: annraz@rambler.ru

Objective. We aimed to analyze vulnerabilities to interpersonal rejection based on appearance in female participants of body positive and pro-anorexic online communities.

Background. The recent years has seen a rapid development of online communities focused on physical attractiveness. In the current paper two large segments of Russian-speaking online communities (body positive and pro-anorexic ones) are used to analyze the relationships between appearance-based rejection sensitivity, global self-esteem, personality traits, and body dissatisfaction.

Study design. The participants were surveyed in June–August 2020, online, in Google Forms. Invitations were posted in body positive and pro-anorexic online communities. Data analysis included Student's *t* test, and correlation, regression and mediation analysis.

Participants. 562 adolescent girls and young women aged 15–30 (mean age — 21,06 ± 4,15; median — 21).

Measures. The following measures were used: Appearance-based Rejection Sensitivity Scale (augmented by Social Comparisons based on Appearance survey), Body Image Questionnaire, Rosenberg Self-Esteem Scale, and Ten Item Personality Measure.

Results. Female participants of pro-anorexic online-communities displayed increased body dissatisfaction, appearance-based rejection sensitivity and neuroticism. They were more prone to explicitly compare their appearance with others and experienced more negative emotions in relation to this. Body positive communities' participants reported more conscientiousness and emotional stability, and they

made more implicit comparisons aimed at getting information about their appearance from social/interpersonal context. Global self-esteem and social comparisons partially mediated the relationship between appearance-based rejection sensitivity and body dissatisfaction.

Summary. *Interpersonal sensitivity and self-esteem emerge as common risk factors of body dissatisfaction, whereas social comparisons (in terms of appearance) differentiate the participants of body positive and pro-anorexic communities.*

Keywords: *pro-ana, pro-mia, body positive online communities, pro-anorexic online communities, appearance-based rejection sensitivity, appearance comparisons, personality traits, body dissatisfaction.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00429.

For citation: Polskaya N.A., Yakubovskaya D.K., Razvaliaeva A.Yu. Vulnerability to Interpersonal Rejection Based on Appearance in Body Positive and Pro-Anorexic Online Communities. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 1, pp. 150–171. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140109> (In Russ.).

Введение

Межличностное отвержение принимает разные формы — от игнорирования и высмеивания до запугивания и преследования, препятствуя, а иногда делая невозможным удовлетворение базовой потребности человека в принадлежности [13]. Переживание негативных межличностных событий происходит с разной степенью эмоциональной интенсивности и длительности [37]. В одних случаях удается достаточно быстро преодолеть последствия отвержения, тогда как в других межличностное отвержение становится причиной психологического дистресса [7].

Человек может чувствовать себя объектом отвержения на основании разных стигматизирующих характеристик, в том числе из-за внешнего вида, значимость которого в современной культуре столь высока, что для многих людей физическая красота ассоциируется с социальной успешностью, а переживание несоответствия параметрам идеальной внешности связывается с психологическим неблагополучием и нарушениями психического здоровья [5; 25].

Одной из теорий, объясняющих уязвимость к межличностному отвержению, является теория чувствительности к отвержению Дж. Дауни (G. Downey) и С. Фельдмана (S. Feldman) [6; 20]. Чувствительность к отвержению определяется как когнитивно-аффективная диспозиция, характеризующаяся тревожным ожиданием отвержения в ситуациях межличностного взаимодействия, когда восприимчивость к социальным сигналам столь высока, что неоднозначные сигналы интерпретируются как отвергающие [6; 7; 20]. В рамках данного подхода выделено понятие чувствительности к отвержению из-за внешности, когда тревожное ожидание отвержения связано с реальными или гипотетическими межличностными ситуациями оценивания внешнего вида [7; 8; 34]. Чувствительность к отвержению из-за внешности сопряжена с низкой самооценкой, небезопасными стилями привязанности, нейротизмом и опытом пренебрежения в семье [34]. В исследовании межличностных эффектов чувствительности к отвержению из-за внешности было обнаружено, что при ее высоком уровне социальные контакты сокраща-

ются, а избегание оказывается типичной поведенческой стратегией в отношении как незнакомых, так и близких людей, при этом потребность в самозащите может приобрести большее значение, чем потребность в поддержании межличностных связей [35].

Можно предположить, что чувствительность к отвержению из-за внешности связана с частотой социальных сравнений, так как именно через сравнение себя с другими человек формирует представления о том, каков он в глазах окружающих. Выделяют разные типы социальных сравнений, в зависимости от направленности и влияния на эмоции, самооценку, мотивацию [24]. Социальное сравнение может происходить на основе: (а) оценки способностей (лучше/хуже) и конкурентных установок либо (б) через соотнесение мнений, что подразумевает сбор информации о социальных нормах и регулирование собственных предпочтений, ценностей и поведения [22; 38]. Согласно результатам двух метаанализов, основанных на 55 и 68 источниках глубиной поиска до 60 лет, люди обычно предпочитают сравнивать себя с теми, кто превосходит их, даже при наличии угрозы собственной самооценке; эти сравнения могут привести к ухудшению настроения и снижению оценки своих способностей [24].

Чрезмерная сфокусированность на внешности подвергается критике феминистическими сообществами из-за объективации женского тела в средствах массовой информации [23], когда женщина представляется как сексуально привлекательный объект, вызывающий желание обладать им или быть похожим на него. На индивидуально-психологическом уровне следствием этого становится самообъективация — отчуждение от своего тела, сопровождающаяся интернализацией объективирующих установок [23].

Это выражается в том числе в стремлении привести свое тело и внешний вид в соответствие с ожиданиями других.

Сегодня в социальных сетях представлено большое разнообразие онлайн-групп, сфокусированных на внешности. Уникальность социальных сетей состоит в том, что, в отличие от традиционных медиа, их контент создается самими пользователями, что позволяет людям, которые обычно маргинализируются из-за доминирующих в обществе стандартов внешнего вида, заявить о себе и быть замеченными [16]. К таким сообществам можно отнести бодипозитивные и проанорексичные сообщества.

Проанорексичные онлайн-сообщества

Проанорексичные онлайн-сообщества считаются наиболее радикальными и тревожащими из-за распространяемого в них контента, который первоначально появился в рамках аутодеструктивного онлайн-движения, поддерживающего нормализацию расстройств пищевого поведения. Идеологической основой проанорексичных сообществ (*pro-ana*/про-ана, *pro-mia*/про-миа) является отказ от понимания анорексии, булимии и других расстройств пищевого поведения как болезненных состояний, требующих лечения. Напротив, их участники предпочитают рассматривать нарушения и расстройства пищевого поведения в качестве *lifestyle choice* — личного выбора каждого. При этом, превознося экстремальную форму идеала внешности, проанорексичное движение, с одной стороны, демонстрирует полное слияние с гендерными нормами внешности, а с другой стороны, в своей гротескности выходит за пределы этих норм, становясь перформативным способом выражения гендерной идентичности [30].

По некоторым данным, в подобных группах участвуют до трети пациентов с расстройствами пищевого поведения [44].

Контент этих сообществ включает:

— советы по похудению и сокрытию диетического поведения или голодания от близких;

— советы по очистительному поведению (наиболее «удобные» продукты для последующей рвоты, как сделать процесс рвоты тихим и незаметным);

— изображения и сообщения, пропагандирующие экстремальную худобу или потерю веса (*#thinspiration*), романтизирующие агрессивные и опасные методы снижения веса;

— персонификацию расстройств пищевого поведения как поддерживающего друга; для этого используются имена *Ana* и *Mia*; *Ana* символизирует контроль, силу и совершенство, *Mia* помогает телу «очиститься» и заново встать на путь *Ana* [42];

— литературные сочинения, превозносящие расстройства пищевого поведения;

— список правил/законов/заветов для последователей про-ана движения [31].

Текстуальный анализ, проведенный на выборке проанорексичного контента российской социальной сети «ВКонтакте», показал, что в русскоязычном пространстве тематика сообщений также сфокусирована вокруг темы веса и тела, диетического поведения, включая обсуждение радикальных методов похудения (с помощью приема лекарственных средств) и обмен фотографиями с результатами [3]. Членство в подобных группах мотивировано не только желанием получить советы по снижению веса или укрепиться в своем стремлении менять внешность экстремальными способами, но и желанием расширить свои социальные контакты, найти друзей или получить моральную поддержку. Это желание часто связано с недостатком дружеских отношений [41].

Однако активность в онлайн-сообществах не является полноценной заменой общения, так как далеко не всегда позволяет формировать дружеские связи и иногда, напротив, приводит к фактическому сужению социального круга, одиночеству и социальной депривации [33].

Закономерным следствием участия в проанорексичных сообществах является его негативное воздействие на психологическое состояние и пищевое поведение пользователей [21]. На выборке женщин (без расстройств пищевого поведения) было обнаружено, что даже единичные посещения сообществ этого направления негативно сказываются на самооценке внешней привлекательности и веса [12]. Аналогичные реакции наблюдались и при расстройствах пищевого поведения: после просмотра проанорексичного контента неудовлетворенность телом усиливалась [26] и намеренно снижалась калорийность потребляемой пищи [28].

Следует отметить, что постоянные участники подобных групп могут отмечать рост позитивных эмоций после посещения проанорексичных ресурсов — усиление чувства привлекательности, уверенности и радости, контроля и безопасности, ощущение собственного физического совершенства. Однако подобные потенциальные выгоды кажутся незначительными по сравнению с рисками для здоровья, что выражается в снижении индекса массы тела, даже если он изначально был низким; и чем выше вовлеченность в жизнь этих сообществ, тем более значительной может оказаться потеря веса [21].

Бодипозитивные онлайн-сообщества

Движение бодипозитива, появившееся в 1960-х годах в рамках феминистического дискурса [10], получило новое развитие в интернет-пространстве и является одним

из методов осмысления и борьбы с идеалами худобы, предлагая более инклюзивный взгляд на физическую красоту [19]. В социальных сетях бодипозитивный (*boro/бобо*) контент поддерживает идеи принятия собственного тела в его естественной форме, в том числе с помощью обеспечения пользователей стратегиями по сопротивлению существующим идеалам [15–17]. Контент подобных сообществ характеризуется включением следующих тем:

- выражение благодарности за свое тело (возможность чувствовать, двигаться, заниматься спортом, наслаждаться жизнью в целом);
- проповедование любви и принятия своего тела;
- расширение представлений о красоте (изображения, показывающие разнообразие фигур);
- вовлечение в заботу о теле (напоминание о необходимости удовлетворять такие потребности, как питание, сон, физическая активность и т.п.);
- культивирование внутреннего позитивного отношения к телу (посты, выражающие переживание собственной красоты и самооценности, несмотря на несоответствие идеалу);
- защитная фильтрация информации, угрожающей принятию своей внешности (обсуждение нереалистичности отреетушированных снимков) [40].

Выявлено, что просмотр бодипозитивных социальных медиа связан с улучшением настроения и повышением удовлетворенности и признательности по отношению к своему телу среди молодых женщин, а визуальная составляющая подобного контента не оказывает такого негативного влияния на образ тела, как контент, продвигающий идеал

худобы [15; 16]. Уже само разнообразие изображаемых фигур, характерное для бодипозитивных сообществ, играет позитивную роль в удовлетворенности телом. Эмпирически подтверждено, что просмотр женщинами снимков моделей, не соответствующих современным идеалам физической формы, связан с большим принятием своего тела по сравнению с просмотром фотографий традиционных, подчеркнута стройных моделей [43].

Тем не менее для бодипозитивных сообществ также характерна чрезмерная сфокусированность на внешности и моде [15]. В более трети изученных по этому поводу публикаций подчеркивалась значимость красоты или стиля одежды для внешнего вида [17]. Также было выявлено, что 78% бодипозитивных постов в Инстаграме¹ частично соответствовали существующим культурным идеалам, а 26,4% из них соответствовали почти полностью. Авторы этого исследования приходят к выводу, что бодипозитивный, как и проанорексичный, онлайн-контент связан с повышенной самообъективацией по сравнению с контентом, не сфокусированным на внешности [16].

Таким образом, онлайн-контент, сфокусированный на внешности, неоднозначен в своих вызовах современным стандартам красоты. Чрезмерный интерес к физическим параметрам красоты может быть связан с уязвимостью к межличностному отвержению из-за субъективно переживаемого внешнего несоответствия «идеалу», что в целом снижает удовлетворенность телом, но пути, приводящие к этой неудовлетворенности, скорее всего будут различаться в зависимости от типа онлайн-сообщества — бодипозитивного или проанорексичного.

¹ С 21 марта 2022 г. запрещен на территории Российской Федерации.

Целью нашего исследования стал анализ личностных факторов уязвимости к межличностному отвержению на основании внешнего вида у участниц онлайн-сообществ бодипозитивной и проанорексичной направленности. Проверялись две гипотезы:

1) о различиях между участницами бодипозитивных и проанорексичных онлайн-сообществ по чувствительности к отвержению из-за внешности и параметрам сравнения по внешнему виду, неудовлетворенности телом, самооценке и личностным чертам;

2) об опосредующей роли общей самооценки и частоты сравнений внешности в отношениях между чувствительностью к отвержению из-за внешности и неудовлетворенностью телом в бодипозитивных и проанорексичных сообществах.

Метод

Схема проведения исследования.

Сбор данных проходил в 2020 г., с июня по август включительно, в заочной форме на базе Google Forms. Участие в исследовании было добровольным и предварялось заполнением информированного согласия. Приглашение к участию было размещено в онлайн-сообществах бодипозитивной и проанорексичной направленности.

К проанорексичным сообществам были отнесены группы, в которых прямо обсуждались расстройства пищевого поведения, а также группы поддержки людей, придерживающихся диеты. Эти группы пусть и не содержали прямых указаний на анорексию или булимию, но обладали другими важными характеристиками: превознесение идеала худого тела, сообщения «самоненависти» с фотографиями своего тела и перечислением недостатков, обсуждение агрессивных методов похудения, дневниковые записи о сложностях голодания, поиск поддержки у других участников для продолжения диеты.

К бодипозитивным сообществам были отнесены группы, непосредственно посвященные идеям бодипозитива, а также феминистические сообщества, в которых активно обсуждается тематика тела и внешности с акцентом на позитивном отношении к своему внешнему виду. Так, участницы данных сообществ призывают друг друга к заботливому и бережному отношению к телу (включающему отказ от деструктивных методов коррекции фигуры), обсуждают вопросы социокультурных идеалов тела с феминистической точки зрения, а также делятся собственным опытом принятия внешности.

Выборка. В исследовании приняли участие 562 девушки и молодые женщины в возрасте 15–30 лет ($M_{\text{возр.}} = 21,06$, $Med = 21$, $SD = 4,15$). По возрасту выборка была разделена на три возрастные подгруппы. Социодемографические характеристики представлены в табл. 1.

Участницы бодипозитивных сообществ оказались значимо старше по возрасту, по сравнению с проанорексичными сообществами ($p < 0,001$). На рис. 1 показано возрастное распределение (%) в данных группах.

Как видно на рис. 1, более половины участниц проанорексичных групп — это юные девушки 15–17 лет; тогда как почти половина участниц бодипозитивных сообществ — девушки и молодые женщины в возрасте 23–30 лет. Подобный сдвиг отражает современные тенденции развития онлайн-контента и поведения в социальных сетях: медиа, сфокусированные на внешности, в особенности группы проанорексичной направленности, больше всего привлекают именно юных пользователей [18].

Методики исследования. 1. Шкала «Чувствительность к отвержению из-за внешности» (*Appearance-Based Rejection Sensitivity*; ЧкОВ) оценивает силу тревожного ожидания отвержения на основании

Таблица 1

Социодемографические характеристики выборки (N = 562)

Критерии распределения выборки	Частота	%
Возрастные группы		
15–18 лет	187	33,3
19–22 года	176	31,3
23–30 лет	199	35,4
Образование		
Обучаются в общеобразовательной школе или колледже	186	33,1
Получают высшее образование	161	28,6
Закончили образование/нигде не учатся	215	38,3
Занятость		
Работают или подрабатывают	224	39,9
Не работают	338	60,1
Семейное положение		
Проживают с супругом/партнером	137	24,4
Проживают с родителями	318	56,6
Проживают с другом/подругой	31	5,5
Проживают одни	76	13,5
Принадлежность к онлайн-группам		
Бодипозитивные группы	425	75,6
Проанорексичные группы	137	24,4
Всего	562	100,0

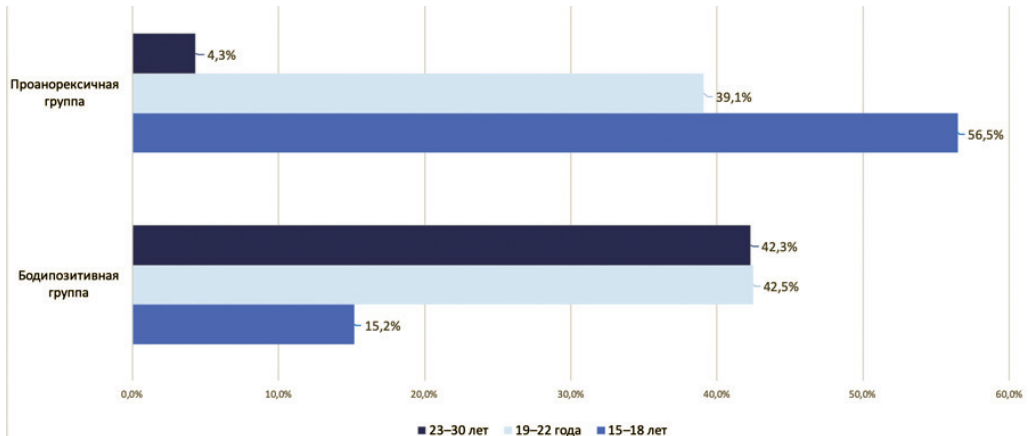

Рис. 1. Распределение по возрасту в группах проанорексичной и бодипозитивной направленности (%)

внешнего вида. Шкала содержит описание 15 ситуаций, которые могут быть по-

тенциально тревожащими в связи с недостатками внешности. Каждая ситуация

оценивается по 6-балльной шкале по двум параметрам — тревога, обусловленная возможностью возникновения подобной ситуации, и ожидание отвержения в связи с этим. Подсчитывается общий балл — среднее значение тревожного ожидания отвержения по всем ситуациям [8; 34].

Также в рамках оценки ЧкОВ использовалась короткая анкета Л. Парк, включающая три вопроса: (1) Как часто Вы замечаете, что более-менее привлекательны по сравнению с другими людьми? (2) Как часто Вы сравниваете себя по привлекательности с другими людьми? (3) Как часто Вы испытывали негативные эмоции при сравнении своей внешности с внешностью других людей? Ответ на каждый из вопросов предполагал выбор по пятибалльной шкале [8]. Автор оригинальной анкеты предлагает использовать суммарный показатель по трем вопросам для анализа данных. На нашей выборке проверка согласованности пунктов оказалась невысокая ($\alpha = 0,44$), причем ответ на первый вопрос показал отрицательные корреляции с вопросами 2 и 3. Поэтому мы интерпретировали каждый из пунктов отдельно.

Первые два пункта были соотнесены с направленностью сравнения по внешнему виду. Ответ на первый вопрос содержательно соответствовал неявным сравнениям, основанием для которых служат общие нормы — усредненные представления о внешней привлекательности. Неявные сравнения ориентированы на получение информации о собственной привлекательности из межличностного контекста. Второй вопрос интерпретировался в рамках эксплицитных социальных сравнений, так как он касался прямого сравнения себя с эталоном/другим человеком. Третий вопрос касался частоты негативных эмоциональных последствий сравнения своей внешности. Таким образом, вопросы анкеты операционали-

зировали частоту неявных и эксплицитных сравнений внешности и переживание негативных эмоций в связи с этим.

2. Опросник образа собственного тела включает 16 пунктов с выбором ответов от «никогда» до «всегда» [9]. На основе суммы ответов по всем пунктам подсчитывается общий балл неудовлетворенности телом.

3. Для измерения общей самооценки личности использовалась шкала М. Розенберга, состоящая из 10 пунктов с выбором ответов от «полностью не согласен» до «полностью согласен» [1]. Показатель самооценки подсчитывается на основе суммирования ответов по всем пунктам шкалы.

4. Дополнительно оценивалась выраженность личностных черт с помощью Краткого опросника Большой пятерки (TIPI, *Ten Item Personality Inventory*), основывающегося на пятифакторной модели личности и включающего шкалы: экстраверсия, согласие, добросовестность, эмоциональная стабильность и открытость опыту [4].

Анализ данных проводился с использованием SPSS v.23. Для анализа медиаторов использовался макрос PROCESS ver. 4 для SPSS [27]. Значимость непрямых эффектов проверялась с использованием бутстрепа ($n = 5000$) для расчета 95% доверительного интервала. Непрямые эффекты считаются значимыми, если доверительный интервал не включает ноль.

Результаты

Различия по чувствительности к отвержению из-за внешности и параметрам сравнения внешности в бодипозитивной и проанорексичной группах

Средние значения по чувствительности к отвержению из-за внешности оказались значимо выше в проанорексичной группе ($t = -11,83, p < 0,001$). По параметрам сравнения внешности не-

явные сравнения были выше у участниц бодипозитивных сообществ ($t = 2,11, p < 0,05$), а эксплицитные сравнения ($t = -8,36, p < 0,001$) и негативные эмоции при сравнении своей внешности ($t = -7,2, p < 0,001$) — у участниц проанорексичных сообществ (рис. 2).

Различия по неудовлетворенности телом, общей самооценке и личностным чертам в бодипозитивной и проанорексичной группах

Неудовлетворенность телом оказалась выше у участниц проанорексичных сообществ ($t = -10,43, p < 0,001$). Значения по этому показателю в обеих группах превышали пороговый уровень — 13 баллов, установленный разработчиками методики. Причем в проанорексичной группе этот показатель составил 32,6 балла, что указывает на выраженный уровень неудовлетворенности телом и высокий риск расстройств пищевого поведения.

В бодипозитивной группе более высокий уровень был определен по общей

самооценке ($t = 9,04, p < 0,001$), эмоциональной стабильности ($t = 2,57, p < 0,05$) и добросовестности ($t = 2,25, p < 0,05$). Средние значения по шкалам представлены на рис. 3.

Взаимосвязь чувствительности к отвержению из-за внешности с неудовлетворенностью телом, самооценкой и личностными чертами ($p < 0,001$)

В совокупной выборке ЧкОВ показала умеренную отрицательную связь с общей самооценкой ($r = -0,58$) и высокую положительную — с неудовлетворенностью телом ($r = 0,84$). Из шкал Большой пятерки только одна шкала — Эмоциональная стабильность — продемонстрировала отрицательную связь с ЧкОВ ($r = -0,58$) и неудовлетворенностью телом ($r = -0,7$) и положительную — с общей самооценкой личности ($r = 0,43$).

Наиболее высокие связи частоты сравнений внешности оказались между негативными эмоциями при сравнении внешности с общей самооценкой

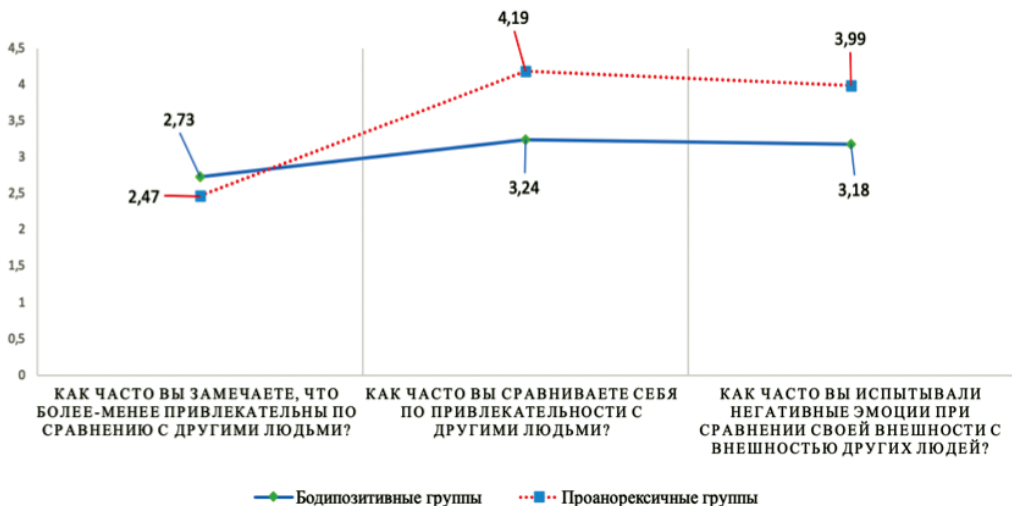

Рис. 2. Средние значения по частоте сравнения внешности в бодипозитивной и проанорексичной группах

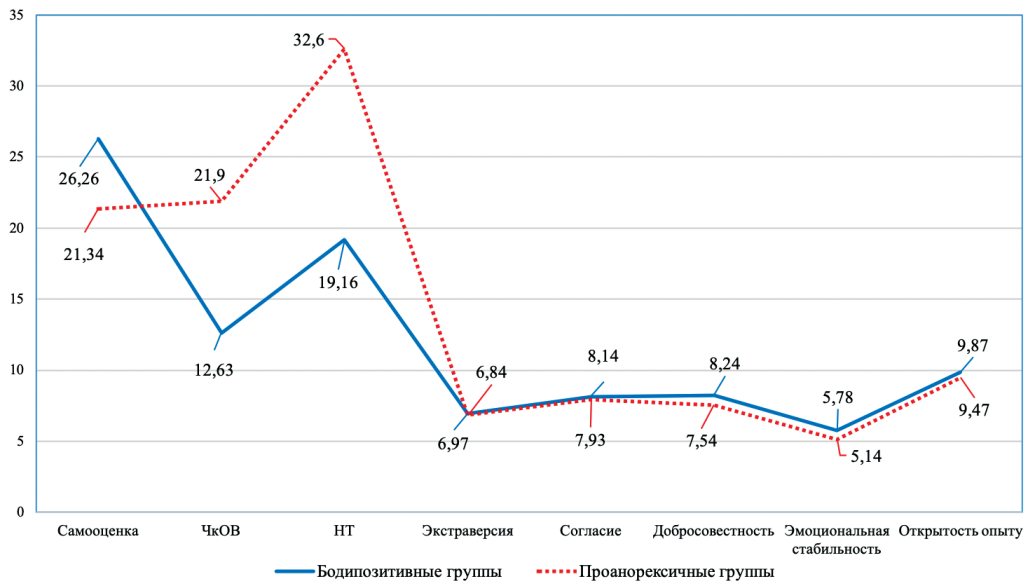

Рис. 3. Средние значения по шкалам между бодипозитивной и проанорексичной группами: ЧкОВ – чувствительность к отвержению из-за внешности; НТ – неудовлетворенность телом

($r = -0,6$) и неудовлетворенностью телом ($r = 0,76$). Частота эксплицитных сравнений внешности показала аналогичные связи: с общей самооценкой ($r = -0,51$) и неудовлетворенностью телом ($r = 0,69$).

При оценке связей отдельно по группам существенных расхождений с совокупной выборкой выявлено не было. Чуть более сильной оказалась связь ЧкОВ и неудовлетворенности телом в бодипозитивной группе ($r = 0,82$) по сравнению с проанорексичной ($r = 0,75$).

Вклад общей самооценки и параметров сравнения по внешнему виду в связь ЧкОВ и неудовлетворенности телом: анализ медиаторов

Исходя из предположения, что общая самооценка и частота сравнений внешности опосредуют связь ЧкОВ и неудовлетворенности телом, был проведен анализ медиаторов в бодипозитивной и проано-

рексичной группах. Независимой переменной выступила ЧкОВ, зависимой – неудовлетворенность телом, в качестве медиаторов – общая самооценка и три показателя частоты сравнения внешности. В табл. 2, 3 указаны основные характеристики моделей для бодипозитивной и проанорексичной групп.

В бодипозитивной группе связь чувствительности к отвержению из-за внешности и неудовлетворенности телом опосредовали общая самооценка и все три показателя социальных сравнений: неявные сравнения, эксплицитные сравнения и негативные эмоции при сравнении своей внешности (рис. 4).

У участниц проанорексичных сообществ в качестве медиаторов связи чувствительности к отвержению из-за внешности и неудовлетворенности телом выступили общая самооценка и частота негативных эмоций при сравнении своей внешности (рис. 5).

Таблица 2

**Модель опосредующего влияния самооценки и параметров сравнения
внешности на связь чувствительности к отвержению из-за внешности
и неудовлетворенности телом в бодипозитивных группах ($N = 323$)**

Переменные	B	95% CI	SE	p
ЗП – Частота неявных сравнений: $R^2 = 0,03$; $F(1; 344) = 8,7$, $p = 0,003$				
ЧкОВ	-0,02	[-0,04; -0,01]	0,01	0,003
ЗП – Частота эксплицитных сравнений: $R^2 = 0,38$; $F(1; 344) = 209,39$, $p < 0,001$				
ЧкОВ	0,10	[0,09; 0,11]	0,01	< 0,001
ЗП – Негативные эмоции при сравнении своей внешности с внешностью других людей: $R^2 = 0,44$; $F(1; 344) = 274,58$, $p < 0,001$				
ЧкОВ	0,11	[0,09; 0,12]	0,01	< 0,001
ЗП – Общая самооценка: $R^2 = 0,26$; $F(1; 344) = 117,85$, $p = < 0,001$				
ЧкО	-0,40	[-0,47; -0,33]	0,04	< 0,001
ЗП – Неудовлетворенность телом: $R^2 = 0,76$; $F(4; 341) = 266,53$, $p = < 0,001$				
ЧкОВ	0,66	[0,62; 0,84]	0,06	< 0,001
НС	-1,15	[-2,13; -0,94]	0,30	0,001
ЭС	1,32	[0,9; 2,29]	0,29	< 0,001
НЭ	1,87	[1,68; 3,11]	0,33	0,001
ОС	-0,42	[-1,53; -0,31]	0,06	< 0,001
Непрямые эффекты				
ЧкОВ → НС → НТ	0,02	[0,06; 0,19]	0,01	
ЧкОВ → ЭС → НТ	0,13	[0,01; 0,05]	0,03	
ЧкОВ → НЭ → НТ	0,20	[0,12; 0,28]	0,04	
ЧкОВ → ОС → НТ	0,17	[0,11; 0,23]	0,03	

Примечания: Bootstrapping $n = 5000$; ЗП – зависимая переменная; ЧкО – чувствительность к отвержению из-за внешности; НТ – неудовлетворенность телом; НС – неявные сравнения; ЭС – эксплицитные сравнения; НЭ – негативные эмоции при сравнении своей внешности; ОС – общая самооценка.

Таблица 3

**Модель опосредующего влияния самооценки и негативных эмоций при сравнении
своей внешности на связь чувствительности к отвержению из-за внешности
и неудовлетворенности телом в проанорексичных группах ($N = 137$)**

Переменные	B	95% CI	SE	p
ЗП – Негативные эмоции при сравнении своей внешности с внешностью других людей: $R^2 = 0,31$; $F(1; 102) = 45,34$, $p < 0,001$				
ЧкОВ	0,08	[0,05; 0,10]	0,01	< 0,001
ЗП – Общая самооценка: $R^2 = 0,29$; $F(1; 102) = 41,22$, $p < 0,001$				
ЧкОВ	-0,36	[-0,47; -0,25]	0,06	< 0,001
ЗП – Неудовлетворенность телом: $R^2 = 0,74$; $F(3; 100) = 93,61$, $p < 0,001$				
ЧкОВ	0,57	[0,39; 0,74]	0,09	< 0,001

Переменные	B	95% CI	SE	p
НЭ	2,94	[1,67; 4,22]	0,64	< 0,001
ОС	-0,57	[-0,84; -0,31]	0,13	< 0,001
Непрямые эффекты				
ЧкОВ → НЭ → НТ	0,23	[0,10; 0,39]	0,07	
ЧкОВ → ОС → НТ	0,21	[0,10; 0,34]	0,06	

Примечания: Bootstrapping $n = 5000$; ЗП – зависимая переменная; ЧкО – чувствительность к отвержению из-за внешности; НТ – неудовлетворенность телом; НЭ – негативные эмоции при сравнении своей внешности; ОС – общая самооценка.

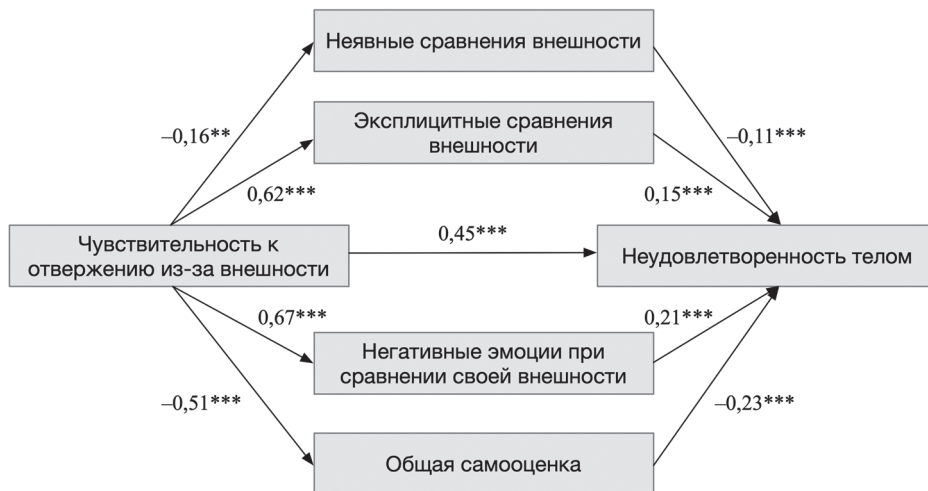

Рис. 4. Модель опосредующего влияния общей самооценки и параметров сравнения внешнего вида на связь чувствительности к отвержению из-за внешности и неудовлетворенности телом на примере бодипозитивных сообществ: указаны стандартизированные коэффициенты регрессии (** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$)

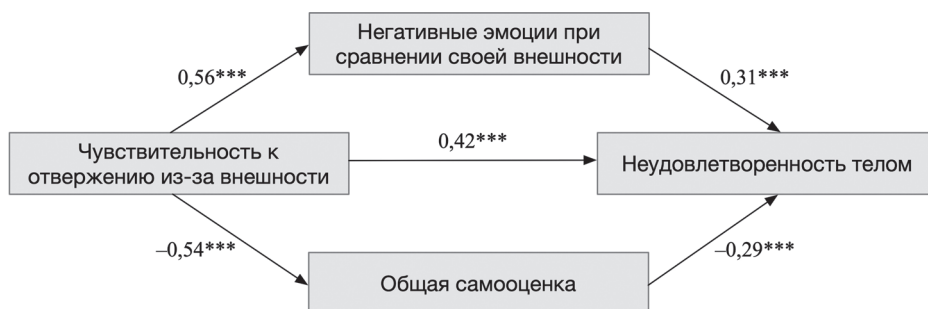

Рис. 5. Модель опосредующего влияния общей самооценки и негативных эмоций при сравнении своей внешности на связь чувствительности к отвержению из-за внешности и неудовлетворенности телом на примере проанорексичных сообществ: указаны стандартизированные коэффициенты регрессии (***) – $p < 0,001$)

Эффект медиации в обеих группах был частичный. В целях проверки надежности полученных моделей анализ медиаторов был проведен повторно с контролем переменной возраста (она вводилась как ковариата). Размеры и значимость регрессионных коэффициентов, полученных в предыдущих моделях, не изменились.

Обсуждение результатов

Данное исследование было направлено на изучение факторов уязвимости к межличностному отвержению на основании внешнего вида: оценивалась связь чувствительности к отвержению из-за внешности и неудовлетворенности телом в проанорексичных и бодипозитивных онлайн-сообществах, а также факторы, ее опосредующие. Сбор данных проходил в онлайн-сообществах, сфокусированных на тематике внешней привлекательности — это группы бодипозитивной и проанорексичной направленности.

По результатам проведенного исследования у участниц из проанорексичных сообществ неудовлетворенность телом и чувствительность к отвержению из-за внешности оказались значимо выше, а самооценка значимо ниже, чем в бодипозитивных сообществах. Это может быть объяснено составом выборок: среди участниц проанорексичных сообществ большинство идентифицируют себя с про-ана движением и расстройствами пищевого поведения. Высокий уровень неудовлетворенности телом в этой группе подтверждается множеством исследований, выполненных на выборках девушек и женщин с нарушениями пищевого поведения, а участие в проанорексичных сообществах может снижать вероятность обращения за профессиональной помощью и способствовать использованию способов экстремального похудения [21;

32]. Чувствительность к отвержению из-за внешности, наиболее высокая в этой группе, усугубляет нарушения пищевого поведения за счет социальной изоляции, развивающейся в том числе из-за предвзятости в интерпретации социальных стимулов как сигналов отвержения: женщины с нервной анорексией более негативно интерпретируют неоднозначные социальные сценарии, которые связаны с риском социального отвержения, чем здоровые женщины [39]. Нельзя игнорировать влияние современных культурных трендов, поддерживающих идеал худобы: так, авторы одного из исследований отмечают, что 91% женщин при сопоставлении силуэтов тела по шкале «от худого до избыточного веса» предпочли бы иметь более тонкое/худое тело, чем их собственное [36].

У участниц проанорексичных сообществ оказались более выражены черты нейротизма (тревожность, неуверенность в себе, эмоциональная неустойчивость) и снижены показатели по шкале добросовестности, тогда как участницы бодипозитивных сообществ отличаются большей ответственностью, дисциплинированностью и эмоциональной стабильностью. Эти данные созвучны исследованиям связи нейротизма с негативным восприятием своего тела, что выражается в неудовлетворенности телом, застенчивости и большей вероятности сравнения себя с другими людьми по привлекательности [10]. При выраженном нейротизме отмечается более высокая чувствительность к отвержению, усиливающая стремление к идеальному телу [14].

Более высокий уровень добросовестности у участниц бодипозитивных сообществ, обнаруженный в нашем исследовании, возможно, лежит в основе заботливого отношения к своему телу. Несмотря на то, что значимых различий

по шкале открытости мы не обнаружили, следует обратить внимание на тенденцию к более высоким значениям по этой шкале в бодипозитивной группе. Отмечается, что люди с высокими показателями по этой шкале ценят интеллектуальную и эмоциональную автономию, они открыты разнообразию телесных идеалов, что снижает риск неудовлетворенности телом [11].

Анкета, использованная в нашем исследовании, продемонстрировала интересные результаты. Неявные сравнения внешности, по всей видимости, имеют отношение к нормативным процессам ориентировки и адаптации в социальной среде. Эксплицитные сравнения внешности и негативные эмоции, испытываемые вследствие сравнений внешности, отрицательным образом сказываются на удовлетворенности телом и могут усиливать сфокусированность на недостатках своей внешности. Частота неявных сравнений внешности оказалась выше в бодипозитивной группе, а частота эксплицитных сравнений и негативных эмоций при сравнении своей внешности с внешностью других — в проанорексичной группе.

В совокупной выборке значимые связи были получены между параметрами сравнения внешности, чувствительностью к отвержению из-за внешности и факторами самоотношения: общей самооценкой (отрицательные) и неудовлетворенностью телом (положительные). Из черт Большой пятерки только шкала эмоциональной стабильности показала существенные связи со всеми этими параметрами: нейротизм более выражен у людей, восприимчивых к социальному отвержению на основании внешнего вида, часто сравнивающих себя с другими по внешней привлекательности и испытывающих при сравнении негативные эмоции.

Для проверки гипотезы о вкладе общей самооценки и сравнений внешности в связь чувствительности к отвержению из-за внешности и неудовлетворенности телом был проведен анализ медиаторов. В бодипозитивной группе была получена модель, показывающая, что путь от чувствительности к отвержению из-за внешности к неудовлетворенности телом может проходить через снижение самооценки, частоты неявных сравнений и повышение эксплицитных сравнений и негативных эмоций, испытываемых при сравнении своей внешности.

Неожиданным результатом выступило то, что в проанорексичной группе выявлен опосредующий эффект только со стороны негативных эмоций при сравнении своей внешности (хотя частота эксплицитных сравнений в этой группе была выше, чем в бодипозитивной). Можно предположить, что несмотря на подверженность социокультурному давлению, участницы проанорексичных онлайн-сообществ меньше ориентируются на социальное одобрение и больше — на идеал, который поддерживается с помощью про-ана сообществ.

Таким образом, в бодипозитивных сообществах путь от чувствительности к отвержению из-за внешности к неудовлетворенности телом более социально опосредован, а участницы этих сообществ более ориентированы на социальное принятие. Тогда как в проанорексичных сообществах доминирующая роль принадлежит негативной эмоциональности, которая была нами рассмотрена в контексте эмоциональной дисрегуляции в более раннем исследовании [2].

Заключение

Участие в онлайн-сообществах, связанных с тематикой внешности и тела, сопряжено с чувствительностью к меж-

личностному отвержению из-за внешнего вида и сильным недовольством своим телом, вне зависимости от типа сообщества.

Проанорексичные сообщества привлекают юных девушек, уязвимых к нарушениям пищевого поведения. Эти девушки в большей мере сфокусированы на внутренних негативных переживаниях, более социально отчуждены и чувствительны к межличностному отвержению из-за внешнего вида. По всей видимости, их склонность к сравнению себя с другими по внешним параметрам связана с постоянным самомониторингом тела, при этом опирающимся не на социальную информацию, а на субъективные искажения образа тела, где собственное тело всегда недостаточно хрупкое, тонкое и не соответствует внутреннему идеалу. Поэтому поощрение ограничительных стратегий пищевого поведения и настойчивое продвижение идеала худобы, характерные для проанорексичных сообществ, лишь усугубят психологическую и социальную дезадаптацию участниц.

Участницы бодипозитивных сообществ при оценке своей внешности в большей мере обращены к текущему социальному контексту и межличностным связям, однако изменения этого контекста гипотетически могут влиять на изменения образа тела как в одну, так и в другую сторону из-за повышенной бдительности к сигналам отвержения. Поэтому включенность в бодипозитивные сообщества с большей вероятностью будет оказывать положительное влияние на их участниц, если там они будут получать межличностное принятие и одобрение их внешности и тела.

В социальной перспективе онлайн-практики поддержки девушек и женщин, уязвимых к межличностному отвержению из-за внешнего вида, через создание тематического контента, комментарии, лайки, общение в чатах и т.п. могут давать положительный эффект в бодипозитивных (и феминистических) сообществах, но быть бесполезны и даже приносить вред в проанорексичных сообществах.

Литература

1. *Бодаев А.А., Столин В.В.* Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2000. 438 с.
2. *Кирухина Н.А., Польская Н.А.* Эмоциональная дисрегуляция и неудовлетворенность телом в женской популяции [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10. № 3. С. 126–147. DOI:10.17759/cpse.2021100308
3. *Кононов А.Н., Комиссарова А.С.* Социальные факторы возникновения расстройств пищевого поведения: контент-анализ текстов в сети интернет // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. Т. 1. № 50. С. 144–153. DOI:10.26456/vtpsyed/2020.1.144
4. *Корнилова Т.В., Чумакова М.А.* Апробация краткого опросника Большой пятерки (ГРИ, КОБТ) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 46. С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1259-kornilova46.html> (дата обращения: 18.01.2022).
5. *Лабунская В.А.* Отношение к внешнему облику, его ценность и значимость как факторы субъективного благополучия молодых людей // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 3. С. 51–66. DOI:10.17759/sps.2019100304
6. *Польская Н.А., Цейтлина М.Д., Якубовская Д.К.* Чувствительность к отвержению и психическое здоровье // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 5. С. 119–129.
7. *Польская Н.А., Якубовская Д.К.* Личностные факторы уязвимости к межличностному отвержению // Современные направления диагностики в клинической (медицинской)

психологии / Под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рощиной. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2021. С. 88–100.

8. *Развалаева А.Ю., Польская Н.А.* Русскоязычная адаптация методик «Чувствительность к отвержению из-за внешности» и «Страх негативной оценки внешности» // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 4. С. 118–143. DOI:10.17759/cpp.2020280407
9. *Скугаревский О.А., Сивуха С.В.* Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки // Психологический журнал. 2006. Т. 10. № 2. С. 40–48.
10. *Afful A.A., Ricciardelli R.* Shaping the online fat acceptance movement: Talking about body image and beauty standards // Journal of Gender Studies. 2015. Vol. 24. № 4. P. 453–472. DOI:10.1080/09589236.2015.1028523
11. *Allen M.S., Robson D.A., Laborde S.* Normal variations in personality predict eating behavior, oral health, and partial syndrome bulimia nervosa in adolescent girls // Food Science & Nutrition. 2020. Vol. 8. № 3. P. 1423–1432. DOI:10.1002/fsn3.1425
12. *Bardone-Cone A.M., Cass K.M.* Investigating the impact of pro-anorexia websites: A pilot study // European Eating Disorders Review. 2006. Vol. 14. P. 256–262. DOI:10.1002/erv.714
13. *Baumeister R.F., Leary M.R.* The need to belong: desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation // Psychological Bulletin. 1995. Vol. 117. № 3. P. 497–529. DOI:10.1037/0033-2909.117.3.497
14. *Benford K., Swami V.* Body image and personality among British men: Associations between the big five personality domains, drive for muscularity, and body appreciation // Body Image. 2014. Vol. 11. № 4. P. 454–457. DOI:10.1016/j.bodyim.2014.07.004
15. *Caldeira P., Sofia A., Sander D.R.* Representing diverse femininities on Instagram: A case study of the body-positive @effyourbeautystandards Instagram account // Catalan Journal of Communication & Cultural Studies. 2017. Vol. 9. № 2. P. 321–337. DOI:10.1386/cjcs.9.2.321_1
16. *Cohen R., Fardouly J., Newton-John T., Slater A.* #BoPo on Instagram: An experimental investigation of the effects of viewing body positive content on young women's mood and body image // New Media & Society. 2019. Vol. 21. № 7. P. 1546–1564. DOI:10.1177/1461444819826530
17. *Cohen R., Irwin L., Newton-John T., Slater A.* #bodypositivity: A content analysis of body positive accounts on Instagram // Body Image. 2019. Vol. 29. P. 47–57. DOI:10.1016/j.bodyim.2019.02.007
18. *Custers K., van der Bulck J.* Viewership of pro-anorexia websites in seventh, ninth and eleventh graders // European Eating Disorders Review. 2009. Vol. 17. № 3. P. 214–219. DOI:10.1002/erv.910
19. *Свѣнар-Хорта J.* The commodification of the body positive movement on Instagram // Stream: Interdisciplinary Journal of Communication. 2016. Vol. 8. № 2. P. 36–56. DOI:10.21810/strm.v8i2.203
20. *Downey G., Feldman S.I.* Implications of rejection sensitivity for intimate relationships // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 70. № 6. P. 1327–1343. DOI:10.1037/0022-3514.70.6.1327
21. *Feldhege J., Moessner M., Bauer S.* Detrimental effects of online pro-eating disorder communities on weight loss and desired weight: Longitudinal observational study // Journal of Medical Internet Research. 2021. Vol. 23. № 10. P. e27153. DOI:10.2196/27153
22. *Festinger L.* A theory of social comparison processes // Human Relations. 1954. Vol. 7. № 2. P. 117–140. DOI:10.1177/001872675400700202
23. *Fredrickson B.L., Roberts T.A.* Objectification theory: Toward understanding women's lived experiences and mental health risks // Psychology of Women Quarterly. 1997. Vol. 21. № 2. P. 173–206. DOI:10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x
24. *Gerber J.P., Wheeler L., Suls J.* A social comparison theory meta-analysis 60+ years on // Psychological Bulletin. 2018. Vol. 144. № 2. P. 177–197. DOI:10.1037/bul0000127

25. *Gupta N.D., Etcoff N., Jaeger M.* Beauty in mind: The effects of physical attractiveness on psychological well-being and distress // *Journal of Happiness Studies*. 2016. Vol. 17. № 3. P. 1313–1325. DOI:10.1007/s10902-015-9644-6
26. *Harper K., Sperry S., Thompson J.K.* Viewership of pro-eating disorder websites: Association with body image and eating disturbances // *International Journal of Eating Disorders*. 2008. Vol. 41. № 1. P. 92–95. DOI:10.1002/eat.20408
27. *Hayes A.F.* Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: a regression-based approach. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2022. 732 p.
28. *Jett S., LaPorte D.J., Wanchisn J.* Impact of exposure to pro-eating disorder websites on eating behaviour in college women // *European Eating Disorders Review*. 2010. Vol. 18. № 5. P. 410–416. DOI:10.1002/erv.1009
29. *Karsay K., Knoll J., Matthes J.* Sexualizing media use and self-objectification: A meta-analysis // *Psychology of Women Quarterly*. 2018. Vol. 42. № 1. P. 9–28. DOI:10.1177/0361684317743019
30. *Kleyn M., Clark J.* Agency through bodily alterity: the case of “proanorexia” websites // *Psychology in Society*. 2009. Vol. 38. P. 27–39.
31. *Krautbauer K.H.* A grounded theory analysis of the functions of pro-ana social media accounts. Master’s Theses. Ypsilanti, MI: Eastern Michigan University, 2016. 73 p.
32. *Mento C., Silvestri M.C., Muscatello M., Rizzo A., Celebre L., Pratic M., Zoccali R.A., Bruno A.* Psychological impact of pro-anorexia and pro-eating disorder websites on adolescent females: A systematic review // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18. № 4. P. 2186. DOI:10.3390/ijerph18042186
33. *O’Day E., Heimberg R.* Social media use, social anxiety, and loneliness: A systematic review // *Computers in Human Behavior Reports*. 2021. Vol. 3. P. 100070. DOI:10.1016/j.chbr.2021.100070
34. *Park L.E.* Appearance-based rejection sensitivity: Implications for mental and physical health, affect, and motivation // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2007. Vol. 33. № 4. P. 490–504. DOI:10.1177/0146167206296301
35. *Park L.E., Pinkus R.T.* Interpersonal effects of appearance-based rejection sensitivity // *Journal of Research in Personality*. 2009. Vol. 43. № 4. P. 602–612. DOI:10.1016/j.jrp.2009.02.003
36. *Runfola C.D., Von Holle A., Trace S.E., Brownley K.A., Hofmeier S.M., Gagne D.A., Bulik C.M.* Body dissatisfaction in women across the lifespan: Results of the UNC- SELF and gender and body Image (GABI) studies // *European Eating Disorders Review*. 2013. Vol. 21. № 1. P. 52–59. DOI:10.1002/erv.2201
37. *Smart R.L., Leary M.R.* Reactions to discrimination, stigmatization, ostracism, and other forms of interpersonal rejection: A multimotive model // *Psychological Review*. 2009. Vol. 116. № 2. P. 365–383. DOI:10.1037/a0015250
38. *Suls J., Martin R., Wheeler L.* Social comparison: Why, with whom, and with what effect? // *Current Directions in Psychological Science*. 2002. Vol. 11. № 5. P. 159–163. DOI:10.1111/1467-8721.00191
39. *Turton R., Cardi V., Treasure J., Hirsch C.R.* Modifying a negative interpretation bias for ambiguous social scenarios that depict the risk of rejection in women with anorexia nervosa // *Journal of Affective Disorders*. 2018. Vol. 227. P. 705–712. DOI:10.1016/j.jad.2017.11.089
40. *Tylka T.L., Wood-Barcalow N.L.* What is and what is not positive body image? Conceptual foundations and construct definition // *Body Image*. 2015. Vol. 14. P. 118–129. DOI:10.1016/j.bodyim.2015.04.001
41. *Westwood H., Lawrence V., Fleming C., Tchanturia K.* Exploration of friendship experiences, before and after illness onset in females with anorexia nervosa: A qualitative study // *PLoS ONE*. 2016. Vol. 11. № 9. P. e0163528. DOI:10.1371/journal.pone.0163528
42. *Williams S.* Understanding anorexia nervosa: An online phenomenological approach. PhD Thesis. Edinburgh: Queen Margaret University, 2009. 316 p.

43. Williamson G., Karazys B.T. The effect of functionality-focused and appearance-focused images of models of mixed body sizes on women's state-oriented body appreciation // *Body Image*. 2018. Vol. 24. P. 95–101. DOI:10.1016/j.bodyim.2017.12.008
44. Wilson J.L., Peebles R., Hardy K.K., Litt I.F. Surfing for thinness: A pilot study of pro-eating disorder Web site usage in adolescents with eating disorders // *Pediatrics*. 2006. Vol. 118. № 6. P. e1635–e1643. DOI:10.1542/peds.2006-1133

References

1. Bodalev A.A., Stolin V.V. *Obshchaya psikhodiagnostika* [General psychological diagnostics]. Saint Petersburg: Rech', 2000. 438 p. (In Russ.).
2. Kiryukhina N.A., Pol'skaya N.A. Emotional dysregulation and body dissatisfaction in female population [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2021. Vol. 10, no. 3, pp. 126–147. DOI:10.17759/cpse.2021100308 (In Russ.).
3. Kononov A.N., Komissarova A.S. Sotsial'nye faktory vozniknoveniya rasstroystv pishchevogo povedeniya: kontent-analiz tekstov v seti internet [Research of factors of the origin of food disorders: Content analysis of text on the internet]. *Vestnik TvGU Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Herald of TvSU. Series: Pedagogy and Psychology*, 2020. Vol. 1, no. 50, pp. 144–153. DOI:10.26456/vtspyped/2020.1.144 (In Russ.).
4. Kornilova T.V., Chumakova M.A. Aprobatsiya kratkogo oprosnika Bol'shoi pyaterki (TIPI, KOBP) [Development of the Russian version of the brief Big Five questionnaire (TIPI)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2016. Vol. 9, no. 46, pp. 5. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1259-kornilova46.html> (Accessed 18.01.2022). (In Russ.).
5. Labunskaya V.A. Attitude to appearance, its value and significance as factors of subjective well-being of young people. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 51–66. DOI:10.17759/sps.2019100304 (In Russ.).
6. Pol'skaya N.A., Tseitlina M.D., Yakubovskaya D.K. Chuvstvitel'nost' k otvrzheniyu i psikhicheskoe zdorov'e [Rejection sensitivity and mental disorders]. *Voprosy Psikhologii*, 2020. Vol. 66, no. 5, pp. 119–129. (In Russ.).
7. Pol'skaya N.A., Yakubovskaya D.K. Lichnostnye faktory uyazvimosti k mezhlichnostnomu otvrzheniyu [Personal vulnerability factors to interpersonal rejection]. In Zvereva N.V., Roshchina I.F. (eds.). *Sovremennye napravleniya diagnostiki v klinicheskoi (meditsinskoi) psikhologii = Modern directions of diagnostics in clinical (medical) psychology*. Moscow: OOO Sam Poligrafist Publ., 2021, pp. 88–100. (In Russ.).
8. Razvalyaeva A.Yu., Pol'skaya N.A. Validating Appearance-Based Rejection Sensitivity and Fear of Negative Appearance Evaluation scales in the Russian sample. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2020. Vol. 28, no. 4, pp. 118–143. DOI:10.17759/cpp.2020280407 (In Russ.).
9. Skugarevskii O.A., Sivukha S.V. Obraz sobstvennogo tela: razrabotka instrumenta dlya otsenki [Developing a scale to assess body image]. *Psikhologicheskii Zhurnal = Psychological Journal*, 2006. Vol. 10, no. 2, pp. 40–48. (In Russ.).
10. Afful A.A., Ricciardelli R. Shaping the online fat acceptance movement: Talking about body image and beauty standards. *Journal of Gender Studies*, 2015. Vol. 24, no. 4, pp. 453–472. DOI:10.1080/09589236.2015.1028523
11. Allen M.S., Robson D.A., Laborde S. Normal variations in personality predict eating behavior, oral health, and partial syndrome bulimia nervosa in adolescent girls. *Food Science & Nutrition*, 2020. Vol. 8, no. 3, pp. 1423–1432. DOI:10.1002/fsn3.1425
12. Bardone-Cone A.M., Cass K.M. Investigating the impact of pro-anorexia websites: A pilot study. *European Eating Disorders Review*, 2006. Vol. 14, pp. 256–262. DOI:10.1002/erv.714

13. Baumeister R.F., Leary M.R. The need to belong: desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation. *Psychological Bulletin*, 1995. Vol. 117, no. 3, pp. 497–529. DOI:10.1037/0033-2909.117.3.497
14. Benford K., Swami V. Body image and personality among British men: Associations between the big five personality domains, drive for muscularity, and body appreciation. *Body Image*, 2014. Vol. 11, no. 4, pp. 454–457. DOI:10.1016/j.bodyim.2014.07.004
15. Caldeira P., Sofia A., Sander D.R. Representing diverse femininities on Instagram: A case study of the body-positive @effyourbeautystandards Instagram account. *Catalan Journal of Communication & Cultural Studies*, 2017. Vol. 9, no. 2, pp. 321–337. DOI:10.1386/cjcs.9.2.321_1
16. Cohen R., Fardouly J., Newton-John T., Slater A. #BoPo on Instagram: An experimental investigation of the effects of viewing body positive content on young women's mood and body image. *New Media & Society*, 2019. Vol. 21, no. 7, pp. 1546–1564. DOI:10.1177/1461444819826530
17. Cohen R., Irwin L., Newton-John T., Slater A. #bodypositivity: A content analysis of body positive accounts on Instagram. *Body Image*, 2019. Vol. 29, pp. 47–57. DOI:10.1016/j.bodyim.2019.02.007
18. Custers K., van der Bulck J. Viewership of pro-anorexia websites in seventh, ninth and eleventh graders. *European Eating Disorders Review*, 2009. Vol. 17, no. 3, pp. 214–219. DOI:10.1002/erv.910
19. Cwynar-Horta J. The commodification of the body positive movement on Instagram. *Stream: Interdisciplinary Journal of Communication*, 2016. Vol. 8, no. 2, pp. 36–56. DOI:10.21810/strm.v8i2.203
20. Downey G., Feldman S.I. Implications of rejection sensitivity for intimate relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996. Vol. 70, no. 6, pp. 1327–1343. DOI:10.1037/0022-3514.70.6.1327
21. Feldhege J., Moessner M., Bauer S. Detrimental effects of online pro-eating disorder communities on weight loss and desired weight: Longitudinal observational study. *Journal of Medical Internet Research*, 2021. Vol. 23, no. 10, p. e27153. DOI:10.2196/27153
22. Festinger L. A theory of social comparison processes. *Human Relations*, 1954. Vol. 7, no. 2, pp. 117–140. DOI:10.1177/001872675400700202
23. Fredrickson B.L., Roberts T.A. Objectification theory: Toward understanding women's lived experiences and mental health risks. *Psychology of Women Quarterly*, 1997. Vol. 21, no. 2, pp. 173–206. DOI:10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x
24. Gerber J.P., Wheeler L., Suls J. A social comparison theory meta-analysis 60+ years on. *Psychological Bulletin*, 2018. Vol. 144, no. 2, pp. 177–197. DOI:10.1037/bul0000127
25. Gupta N.D., Etoff N., Jaeger M. Beauty in mind: The effects of physical attractiveness on psychological well-being and distress. *Journal of Happiness Studies*, 2016. Vol. 17, no. 3, pp. 1313–1325. DOI:10.1007/s10902-015-9644-6
26. Harper K., Sperry S., Thompson J.K. Viewership of pro-eating disorder websites: Association with body image and eating disturbances. *International Journal of Eating Disorders*, 2008. Vol. 41, no. 1, pp. 92–95. DOI:10.1002/eat.20408
27. Hayes A.F. Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: a regression-based approach. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2022. 732 p.
28. Jett S., LaPorte D.J., Wanchisn J. Impact of exposure to pro-eating disorder websites on eating behaviour in college women. *European Eating Disorders Review*, 2010. Vol. 18, no. 5, pp. 410–416. DOI:10.1002/erv.1009
29. Karsay K., Knoll J., Matthes J. Sexualizing media use and self-objectification: A meta-analysis. *Psychology of Women Quarterly*, 2018. Vol. 42, no. 1, pp. 9–28. DOI:10.1177/0361684317743019
30. Kleyn M., Clark J. Agency through bodily alterity: the case of “proanorexia” websites. *Psychology in Society*, 2009. Vol. 38, pp. 27–39.

31. Krautbauer K.H. A grounded theory analysis of the functions of pro-ana social media accounts. Master's Theses. Ypsilanti, MI: Eastern Michigan University, 2016. 73 p.
32. Mento C., Silvestri M.C., Muscatello M., Rizzo A., Celebre L., Pratic M., Zoccali R.A., Bruno A. Psychological impact of pro-anorexia and pro-eating disorder websites on adolescent females: A systematic review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021. Vol. 18, no. 4, p. 2186. DOI:10.3390/ijerph18042186
33. O'Day E., Heimberg R. Social media use, social anxiety, and loneliness: A systematic review. *Computers in Human Behavior Reports*, 2021. Vol. 3, p. 100070. DOI:10.1016/j.chbr.2021.100070
34. Park L.E. Appearance-based rejection sensitivity: Implications for mental and physical health, affect, and motivation. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007. Vol. 33, no. 4, pp. 490–504. DOI:10.1177/0146167206296301
35. Park L.E., Pinkus R.T. Interpersonal effects of appearance-based rejection sensitivity. *Journal of Research in Personality*, 2009. Vol. 43, no. 4, pp. 602–612. DOI:10.1016/j.jrp.2009.02.003
36. Runfola C.D., Von Holle A., Trace S.E., Brownley K.A., Hofmeier S.M., Gagne D.A., Bulik C.M. Body dissatisfaction in women across the lifespan: Results of the UNC- SELF and gender and body Image (GABI) studies. *European Eating Disorders Review*, 2013. Vol. 21, no. 1, pp. 52–59. DOI:10.1002/erv.2201
37. Smart Richman L., Leary M.R. Reactions to discrimination, stigmatization, ostracism, and other forms of interpersonal rejection: A multimotive model. *Psychological Review*, 2009. Vol. 116, no. 2, pp. 365–383. DOI:10.1037/a0015250
38. Suls J., Martin R., Wheeler L. Social comparison: Why, with whom, and with what effect? *Current Directions in Psychological Science*, 2002. Vol. 11, no. 5, pp. 159–163. DOI:10.1111/1467-8721.00191
39. Turton R., Cardi V., Treasure J., Hirsch C.R. Modifying a negative interpretation bias for ambiguous social scenarios that depict the risk of rejection in women with anorexia nervosa. *Journal of Affective Disorders*, 2018. Vol. 227, pp. 705–712. DOI:10.1016/j.jad.2017.11.089
40. Tylka T.L., Wood-Barcalow N.L. What is and what is not positive body image? Conceptual foundations and construct definition. *Body Image*, 2015. Vol. 14, pp. 118–129. DOI:10.1016/j.bodyim.2015.04.001
41. Westwood H., Lawrence V., Fleming C., Tchanturia K. Exploration of friendship experiences, before and after illness onset in females with anorexia nervosa: A qualitative study. *PLoS ONE*, 2016. Vol. 11, no. 9, p. e0163528. DOI:10.1371/journal.pone.0163528
42. Williams S. Understanding anorexia nervosa: An online phenomenological approach. PhD Thesis. Edinburgh: Queen Margaret University, 2009. 316 p.
43. Williamson G., Karazsia B.T. The effect of functionality-focused and appearance-focused images of models of mixed body sizes on women's state-oriented body appreciation. *Body Image*, 2018. Vol. 24, pp. 95–101. DOI:10.1016/j.bodyim.2017.12.008
44. Wilson J.L., Peebles R., Hardy K.K., Litt I.F. Surfing for thinness: A pilot study of pro-eating disorder Web site usage in adolescents with eating disorders. *Pediatrics*, 2006. Vol. 118, no. 6, pp. e1635–e1643. DOI:10.1542/peds.2006-1133

Информация об авторах

Полская Наталья Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической психологии и психотерапии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ); ведущий научный сотрудник, ГБУЗ «Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков им. Г.Е. Сухаревой ДЗМ г. Москвы», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>, e-mail: polskayana@yandex.ru

Якубовская Дарья Кирилловна, студентка факультета консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6182-0585>, e-mail: darrafy@gmail.com

Разваляева Анна Юрьевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории познавательных процессов и математической психологии, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2046-3411>, e-mail: annraz@rambler.ru

Information about the authors

Natalia A. Polskaya, Doctor of Psychology, Professor, Chair of Clinical Psychology and Psychotherapy, Moscow State University of Psychology & Education; Leading Researcher, G.E. Sukhareva Scientific and Practical Center for Mental Health of Children and Adolescents of the Moscow Department of Public Health, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>, e-mail: polskayana@yandex.ru

Daria K. Yakubovskaya, Student, Department of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6182-0585>, e-mail: darrafy@gmail.com

Anna Yu. Razvaliaeva, PhD in Psychology, Researcher, Laboratory of Cognitive Processes and Mathematical Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2046-3411>, e-mail: annraz@rambler.ru

Получена 24.01.2022

Received 24.01.2022

Принята в печать 25.01.2023

Accepted 25.01.2023